

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-82-93
УДК 821.161.1

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ НАСЛЕДИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО В КАЗАНСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

© Ринат Бекметов

THE CENTER FOR LEO TOLSTOY'S HERITAGE STUDIES IN KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

Rinat Bekmetov

In March 2019, the Tolstoy Research and Education Center (the official name: “The Center for Leo Tolstoy’s Heritage Studies”) was established at Kazan (Volga Region) Federal University. This event is significant in its own way, given that the name of Leo Tolstoy is associated not just with Kazan as a city, a point on the geographical map, but also, above all, with Kazan Imperial University, where the writer studied. The Tolstoy Center has some distinctive features: as a structure, it seeks to occupy its own “cultural and ecological” niche. These features are determined, first of all, by the main research tasks that the center faces. Their totality can be narrowed down to one basic direction, namely: the Center aims to study the oeuvre of Leo Tolstoy in the regional context, especially in the context of the cultural and national reception of his works by the peoples of Russia (mainly the Middle Volga region, to a large extent, by the Turkic-Tatar ethnic group). This includes, among other things: the task of collecting and systematizing literary translations of Leo Tolstoy’s works into the languages of non-Russian peoples of Russia and CIS; comparative and contrasting coverage of Leo Tolstoy’s literary connections with regional writers, philosophers and publicists; descriptions of the activities, conducted by regional Leo Tolstoy Schools and their areas of scientific and critical thought (including the understanding of individual prominent personalities’ conceptions). At the same time, the Center will not ignore broader, global issues and approaches in the framework of East-West literary relationships. Thus, of importance are the issues of Leo Tolstoy’s perception of Eastern religious and philosophical teachings, and the understanding of Leo Tolstoy’s worldview and his artistic experiences by Eastern cultural figures (for example, the topic “Tolstoy and the World of Muslim Spiritual Traditions” presented in various vectors and hypostases: “Tolstoy and the Koran”, “Leo Tolstoy and the Classic Writers of the Arab-Muslim East”, “Tolstoy and Sufism”). It should be emphasized that the target setting of the Center is not limited to Leo Tolstoy. Since Leo Tolstoy is the pinnacle and integrative, synthetic magnitude of Russian classical literature, then, logically, all the issues listed above and their study, can be referred to the names of other writers and poets who make up the “golden fund” of Russian literature. The Center is also engaged in special educational projects, public initiatives, and other forms of external organizational work.

Keywords: Leo Tolstoy, Russian classical literature, Kazan, Kazan Federal University, scientific and educational center, tasks and prospects.

В марте 2019 года в Казанском (Приволжском) федеральном университете был создан научно-образовательный «Центр Толстого» (официальное наименование: «Центр по изучению наследия Льва Толстого»). Событие это по-своему знаменательное, если учесть, что имя Л. Н. Толстого связано не просто с Казанью как городом, точкой на географической карте, но прежде всего с Казанским Императорским университетом, в котором писатель учился. Центр Толстого обладает некоторыми отличительными чертами: как структура он стремится занять собственную «культурно-экологическую» нишу. Они, эти черты, определяются в первую очередь основными исследовательскими задачами, которые перед ним стоят. Их совокупность правомерно свести к одному базовому элементу, а именно: Центр ставит главной целью изучение творчества Л. Н. Толстого в региональном контексте, особенно – в контексте его культурно-национальной рецепции народами России (по преимуществу Среднего Поволжья, в значительной мере тюрко-татарским этносом). Это, в числе прочего: сбор и систематизация литературных переводов сочинений Л. Н. Толстого на языки нерусских народов России и СНГ; освещение связей Л. Н. Толстого и региональных писателей, философов и публицистов в сравнительно-сопоставительном ключе; описание деятельности региональных толстоведческих школ и направлений научно-критической мысли (с уяснением концепций отдельных видных персоналий). В то же время Центр не исключает наличия и более

широких, глобальных проблем и подходов, в координатах Запада и Востока. Так, актуальными продолжают оставаться вопросы восприятия Л. Н. Толстым восточных религиозно-философских учений и освоение деятелями восточной культуры толстовского мировоззрения и художественного опыта (например, «Толстой и мир мусульманской духовной традиции» в различных векторах и ипостасях: «Толстой и Коран», «Толстой и писатели-классики арабо-мусульманского Востока», «Толстой и суфизм»). Следует подчеркнуть, что целевая установка Центра не ограничивается только Л. Н. Толстым. Поскольку Л. Н. Толстой является вершиной и интегративной, синтетической величиной русской классической литературы, то, по логике вещей, все перечисленные вкратце проблемы, их изучение в указанном плане относимы к именам других писателей и поэтов, составляющих «золотой фонд» русской словесности. У Центра также имеются просветительские проекты, публикационные инициативы, иные формы внешней организационной работы.

Ключевые слова: Лев Толстой, русская классическая литература, Казань, Казанский федеральный университет, научный и образовательный центр, задачи и перспективы.

В марте 2019 года, после юбилейных торжеств, связанных со 190-летием Л. Н. Толстого, приказом ректора в Казанском федеральном университете официально был образован «Центр по изучению наследия Льва Толстого» – структурная единица в составе Института филологии и межкультурной коммуникации. Создание этого Центра не было случайным. Его возникновение вполне закономерно и объясняется не только очевидными причинами (Толстой учился в университете, его предки имеют самое непосредственное отношение к городу и краю). Существуют также причины «внутренние».

Известно, что 12 ноября (по старому стилю) 1910 года Совет профессоров Императорского Казанского университета на экстренном заседании в связи со смертью писателя принял постановление об увековечивании «памяти графа Л. Н. Толстого». И хотя порядок запланированных мер касался в основном внешних, организационных сторон этого процесса (ежегодное освобождение «от взноса платы за слушание лекций, по усмотрению факультетов, сверх нормы по одному студенту первого курса на каждом факультете», учреждение «стипендии или премии за лучшие сочинения студентов в память писателя», «постановка мраморных досок на домах, в которых проживал Лев Николаевич в бытность свою студентом Казанского университета», «украшения имеющегося в актовом зале портрета Льва Николаевича венком и бронзовой доской с соответствующей надписью»), тем не менее и научный элемент в нем нашел свое отражение. Во втором пункте постановления говорилось: «Образовать специальную комиссию для изыскания *способов* увековечивания памяти Льва Николаевича Толстого» (курсив мой. – Р. Б.), архив Музея истории КГУ (цит.: [Коновалова, с. 307]). Ключевым словом в этом документе является «способ», то есть «путь», «средство», «метод» достижения заявленной цели. По логике вещей, одним из «способов увековечивания памяти» является плано-

мерное (а не от случая к случаю) исследование творчества писателя в стенах самого университета, так что, если подумать, можно прийти к тому выводу, что содержание второго пункта реализовалось, наконец, в общественно значимых формах спустя почти 110 лет – немного по меркам российской жизни с ее «постоянным непостоянством», бесконечными разрывами традиций, которые казались незыблемыми, путанными бюрократическими «рогатками» и многими другими социально-историческими и житейскими «коло-вращениями», так осложняющими существование человека на большой и богатой земле¹...

Естественно, что в научно-исследовательской перспективе Центр стремится занять и освоить собственную «культурно-экологическую» нишу. Именно она определяет его своеобразие среди других центров современного толстоведения, делает его лицо особенным, непохожим на остальные.

¹ О том, например, с какими трудностями была сопряжена деятельность по созданию Музея Льва Толстого в Казани, рассказано в статье С. А. Коноваловой [Коновалова]. Она, в частности, пишет: «На разных уровнях в разные годы затрагивались проблемы увековечения памяти великого писателя в Казани: от историко-архитектурных исследований толстовских домов и установки мемориальных досок до организации выставок к юбилейным датам, переименования улиц, установления бюста писателя и т. п. Так продолжалось до 1999 года <...>. Наконец <...> 27 сентября 2000 года вышло Постановление кабинета Министров Республики Татарстан „О создании в г. Казани музея Л. Н. Толстого“ на базе Национального музей Республики Татарстан» [Коновалова, с. 306–308]. Надо иметь в виду, что за лаконично-перечислительным описанием этой работы стоял огромный труд энтузиастов – как до, так и после появления Музея: «переписка с различными инстанциями, создание научной концепции <...>, проектной документации, обоснование и направление <...> заявок <...>, оформление земельного участка и пр.» [Там же: с. 309].

Основная специфическая черта Центра, по замыслу, заключается в региональном подходе к наследию Толстого, в изучении его творчества сквозь призму региональных (и сопутствующих им) представлений. Подчеркнем, что это относится не только к Толстому, но и к русской литературной классике вообще. Дело в том, что в исходном черновике проекта, на стадии письменного обоснования, само название Центра было несколько иным. Предполагалось, что Центр будет иметь два взаимозависимых наименования, полное и сокращенное, как это нередко бывает в номенклатуре. В полном отражался подход, ориентированный на освещение проблем всей русской литературы как единого текста с акцентом на классике, феномене актуальном, вечно востребованном: «Центр по изучению творчества Л. Н. Толстого и русского классического литературного наследия». Две части одного названия, соединенные сочинительным союзом, тут как бы уравнивались, вернее, перекликались, указывали друг на друга, являлись «сообщающимися сосудами». Это отнюдь не случайно, ибо Толстой как всякая гениальная личность – интегративная, синтетическая величина русского литературно-художественного процесса. Он, с одной стороны, яркая вершина предшествующего развития, его закономерный подъем до мыслимых пределов, а с другой – точка, от которой расходятся множественные динамические линии русского философско-эстетического сознания. Все достаточно банально, старо как мир: без Толстого нет русской литературы в ее полноте и всесторонности... В сокращенном (более обиходном, так сказать) фигурировало лишь имя Толстого: «Центр Льва Толстого», «Центр Толстого», но не более, во-первых, как высший ориентир, и, во-вторых, как удобная форма распознавания, подобно тому как название Института Конфуция ассоциируется с традиционной китайской культурой, пропагандируемой в мире по принципу «мягкой силы», с Китаем в целом, Института Гёте – с Германией, Института Сервантеса – с Испанией, Института Абая (действовал в середине 2000-х годов в качестве негосударственного казахского культурного центра в Москве) – с Казахстаном и т. д.²

² На последнем этапе согласования документов в предложенных, полном и сокращенном, наименованиях нам было отказано (пожалуй, «волюнтаристски», без понимания и – самое главное – консультирования с разработчиком проекта); остался усредненный вариант, механическое совмещение двух. Говоря откровенно, мы видим в этом заметную концептуальную ошибку – слава Богу, не столь «трагическую», поскольку в целях и задачах Центра ориентация на русскую классику, а не на одного Толстого, сохранилась;

В чем же выражается региональный аспект освещения творчества Толстого (и других русских писателей)? Прежде всего в проблемно-тематических предпочтениях и теоретико-методологических ракурсах исследования. Центр ставит насущной задачей изучение национального и этнокультурного восприятия толстовского образно-художественного и философского наследия.

Россия – страна многонациональная и многоконфессиональная. В этом плане вполне логичным выглядит желание посмотреть, как отражалось творчество Толстого в рецептивном мышлении народов России. Поскольку Казань – срединный топоним на географической карте тюркотатарского мира, то исследования в первую очередь должны и будут вестись в направлении восприятия творчества Толстого татарской культурой. Скажем, проблема «Толстой и татарская литература» включает различные грани, и все они, увы, изучены недостаточно. Так, мы до сих пор не знаем точно о количестве переводов толстовских произведений на татарский язык. Составленный когда-то литературоведом Э. Г. Нигматуллин замечательный библиографический указатель татарских переводов произведений русской словесности [Нигматуллин] нельзя признать «последним и окончательным» словом в этом кропотливом подсчете. Это, в частности, касается переводов, сделанных до 1920-х годов, когда татары использовали письмо на основе арабской и латинской графики³; советский пери-

они хорошо прописаны. Но как было бы все же замечательно иметь два точных имени, указывающих на две грани целого! Мы, разумеется, не «придираемся», чтобы не казаться излишне мелочными, шепетильными. И все-таки название корабля, каким бы ни был его размер и состав, – дело далеко не последнее, особенно когда речь идет о названиях в филологическом ведомстве, где точность и выразительность – важные критерии лексического отбора в обозначении предметов или понятий...

³ Приведем пример, который, с одной стороны, демонстрирует трудность определения источника перевода, а с другой – не исключает толстовского влияния. Татарский меценат и поэт конца XIX – начала XX века Дэрдменд является автором небольшого сборника «Короткие рассказы для детей» («Балалар өчен вак хикаяләр»), увидевшего свет в 1910 году. В 1959 и 1980 годах этот сборник переиздавался в собраниях сочинений писателя (в разделах «Короткие рассказы»), а в первоначальной публикации на титульном листе имел добавление: букв. «Взято из других языков и систематизировано» («Башка телләрдән күчереп тәртип ителде»). Сборник содержал 8 разножанровых эпических произведений дидактического смысла: сказок, притч, былей. Их конкретный генезис

од татарского переводческого толстоведения представлен неплохо (см.: [Кадыров]). Необходим в итоге отдельный полный указатель переводов толстовских сочинений на татарский язык; этот список по идее должен носить комплексный характер, то есть учитывать не только переводы, взятые сами по себе, но и всю связанную с ними критику, опубликованную как в старых, так и новых журналах, научно-литературоведческих статьях и монографиях. Ясно, что сам указатель – фундамент для углубления в проблематику, ибо предстоит понять качественную сторону переводов; любой переводчик, сознательно или нет, – носитель определенной стратегии переводческого мастерства, которая задается индивидуально-авторским началом и категориями значительно более общего, типологического и генетического, порядка, к которым плотно примыкают культурно-исторические тренды, национальные элементы, даже цивилизационный вектор, воплощаемый, впрочем, не напрямую, а опосредованно, косвенно, через цепочку последовательно-переходных форм.

Но мало зафиксировать переводы, систематизировать их в одном указателе. Их нужно издавать, причем не только в печатно-бумажном, но и электронном виде, с размещением на сайте Казанского университета, на специально выделенной для этого странице, а также в социальных

установить сложно; виной тому – универсальность тем и сюжетов, которые разрабатывал Дэрдемнд, не указавший отчетливо, какими материалами он пользовался. Можно предположить, что они были связаны с турецкой и русской литературами. Влияние последней ощутимо в сказке «Сокровище» («Бер хэзинэ») о старом крестьянине, который перед смертью сказал сыновьям, что в поле хранится зарытый им клад и что если землю перекопать, то он станет их собственностью; поле было перерыто, клад не нашелся, зато из-под земли после приложенных трудов выросла пшеница, она дала тучный урожай, обогативший сыновей ([Дэрдемнд]). По сюжетно-фабульной линии и лаконизму изобразительных средств этот текст напоминает басню Эзопа «Садовник и сыновья» в переводе-пересказе Толстого. Толстой включил ее во «Вторую русскую книгу для чтения» – своего рода приложение к «Новой Азбуке» [Толстой]. Поскольку детские рассказы Толстого привлекали не только русских, но и иноязычных читателей (Каюм Насыри переводил выборочно тексты из толстовских «Азбук» для своей хрестоматии, это делали тогда многие тюркские педагоги-просветители России, из казахов – Ибрай Алтынсарин, из азербайджанцев – Джалил Мамедкулизаде...), то допустимо утверждать, что «эзопову басню» Дэрдемнд позаимствовал именно у Толстого. Проблема «Толстой и Дэрдемнд» фактически не ставилась, и много еще нужно сделать, чтобы ее полноценно раскрыть.

сетях, лучше – в местном сетевом толстоведческом сообществе, который еще предстоит сформировать и наполнить соответствующим контентом, как принято теперь говорить. Дореволюционные татарские журналы, газеты и книги находятся в библиотечно-архивных фондах, и там они ветшают. Наш проект предусматривает возможность их переиздания, пока, правда, в порядке частной инициативы заинтересованного лица, а не целевой программы. «Вторая жизнь переводов на старотатарском языке» – так можно было бы назвать подпроект Центра. Он предполагает переиздание мелкоформатных татарских брошюр с переводами сказок, басен, былей Толстого, его публицистики в серии под условным обозначением «Библиотека татарского перевода» («Татар тәржемәханәсе»). Отметим, что в Научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского университета насчитывается около 50 наименований произведений Толстого, переведенных на татарский язык и напечатанных в брошюрованном виде в типографиях Казани, Санкт-Петербурга, Оренбурга и Троицка. Среди них такие поучительные истории-рассказы, как «Царь Крез и мудрец Солон», «Как чертенок краюшку выкупал», «Вражье лепко, а божье крепко», «Мальчик с пальчик», «Дружба лошади с собакой», «Карма», «Бог правду видит, да не скоро скажет», пьеса «Живой труп», перевод которой не переиздавался с 1912 года, и т. д.⁴

Кроме того, крайне полезным было бы осветить тему «Толстой и татарские писатели». Толстой оказал влияние на некоторых татарских интеллектуалов конца XIX – начала XX столетия как содержанием своего духовно-нравственного учения, демократизмом жизненного стиля, непримиримой гражданской позицией, так и первоклассной формой литературных сочинений (в последнем случае – наряду с иными русскими писателями-классиками). Достаточно сказать, что жанр социально-психологического романа в татарской словесности XX века получил мощный импульс для развития именно благодаря русским текстам, в том числе толстовским с их «диалектикой души», въедливым самоанализом, развернутой рефлексией⁵.

⁴ Переиздание должно быть каноничным по структуре и содержать: 1) текст сочинения Толстого по полному академическому изданию (с проверенной текстологией), 2) факсимильную копию арабо- или латинографического перевода, 3) его кириллическую транскрипцию, 4) вступительную статью о переводчике и особенностях им выполненного перевода.

⁵ Надо сказать, что татарская национальная рецепция русско-европейских жанрово-стилевых форм на фоне общевосточной ситуации не является чем-то исклю-

Аналогичный подход может быть распространен и на литературы других народов России. Казань – центральный город Среднего Поволжья. Со времен Булгарского государства и Казанского ханства он объединял территорию, на которой компактно проживали чуваша, марийцы (горные и луговые), удмурты, мордва (эрзя и мокша) – коренные этносы тюркского и финно-угорского происхождения. В российско-имперский период Казань оставалась городом губернского назначения, со сравнительно широкими финансово-экономическими и культурно-просветительскими полномочиями; это приводило к тому, что народы Поволжья считали город «своим»: многие деятели их национальных движений получали образование в Казани, в ней печаталась литература на языках народов Среднего Поволжья, выходили в свет азбуки для детей и т. д. Центр мог бы организовать, скоординировать работу по созданию указателей переводов произведений Толстого на языки волжских народов, по переизданию переводной продукции, уяснению того, какое конкретное воздействие оказал Толстой (и русская классическая литература) на литературу чувашскую, марийскую, удмуртскую и мордовскую. Сбор материалов такого рода Центром ведется своими силами уже сейчас. К примеру, на основе электронных ресурсов Национальной библиотеки Чувашской Республики нами были систематизированы чувашские переводы Толстого. Собрано немного, однако то, что имеется на руках, свидетельствует об устойчиво-осознанном внимании чувашской интеллигенции к Толстому и открывает перспективы для сравнения и сопоставления переводов, сделанных на татарский и чувашский языки, для

чительным, из ряда вон выходящим. А. З. Розенфельд, занимавшаяся проблемами персидских переводов русской классики, в одной из своих статей справедливо писала, что жанр короткого рассказа в Иране занял подобающее место не только благодаря внутреннему эстетическому развитию литературы на фарси, но и потому, что иранские писатели переводили русскую прозу, прежде всего А. П. Чехова, считавшуюся непререкаемым эталоном (заметим, как и произведения французской литературы). Оригинальная персидская новелла длительно не воспринималась в качестве изящно-образного слова, в системе жанров она играла второстепенную, малозначительную роль, предпочтение отдавалось либо утонченной классической (по сути, средневековой) персидской поэзии, либо современной лирике, подражавшей ей [Розенфельд, с. 74]. Переводы, таким образом, стали могучим толчком творческого движения, совпав с запросами новой читательской аудитории, сформировавшейся в Иране в 1920–30-е годы (в татарской литературе примерно так же).

осмысления истории обращения к автору «Войны и мира» разных народов, не исключая, конечно, и тех, которые живут на остальной территории России (калмыки на Нижнем Поволжье, буряты и тувинцы в Южной Сибири, коми на Севере и т. д.). Центр планомерно, без спешки и по мере возможностей, должен включиться в работу, направленную на объединение усилий тех исследователей, которых привлекает национальная тематика и которые владеют в той или иной степени языками народов России.

Татарский мир – органичная часть тюркской среды. Отсюда понятно, что Центр мог бы заложить и укрепить диалогические связи с представителями тюркской культуры России и стран СНГ, которых увлекает проблема рецепции Толстого в их национальных литературно-художественных системах с тем же набором подходов: библиография переводов, их книжно-электронное издание (дабы сохранить наследие начала XX века, когда процесс тюркской солидарности шел наиболее активно и полнокровно), анализ переводческой деятельности в заданном направлении, разбор форм адаптации толстовского вектора русской классики в произведениях литературы и искусства тюркских народов (башкир, якутов, алтайцев, крымских татар, казахов, узбеков, азербайджанцев...). Тема «Толстой в тюркском духовно-художественном пространстве» во всей палитре точечных вопросов и решений видится нам чрезвычайно перспективной, выражающей идею полилога культур, имеющих один генетически значимый корень.

В той же мере было бы желательно с новых позиций изучить давнюю проблему «Толстой и Восток», ведь Казань некогда была «воротами в Азию»⁶. Проблема эта многоаспектная, ее можно осмысливать последовательными концентрическими кругами, от ближней диспозиции к даль-

⁶ Ныне, бесспорно, это крупный европейский город со слабо выраженной ориентальностью. Тем не менее исторический поворот на Восток – в чем-то реальный, в чем-то декларативный – остается в ней фактором глубинного порядка, его нельзя искоренить или сделать вид, будто он не существует из-за процессов глобализации, унифицирующих жизнь людей. Слова А. И. Герцена, передающие его первые впечатления о Казани по пути в Пермь для отбытия ссылки: «Три дня бродил с жандармами по городу. Татарки с покрытыми лицами, скуластые мужья их, правоверные мечети рядом с православными церквями – все это напоминает Азию и Восток. В Владимире, Нижнем – подозревается близость к Москве, здесь – даль от нее» [Герцен, с. 225], продолжают характеризовать столицу Республики Татарстан как города смешанных культурных практик.

ней. Такие темы, как «Толстой и Коран» (шире – «Толстой и мир мусульманской культуры»), должны в Казани стать приоритетными, по крайней мере принципиальными, немаловажными. Несмотря на наличие положительных знаний о них, многое до сих пор остается не проясненным. Так, особое внимание вызывают пометы писателя на изданиях Корана в яснополянской библиотеке, суждение Толстого об исламе, в котором он, по своему обычаю, выделял свойства, совпадающие с его собственной мировоззренческой системой, толстовская «полемика» о том, надо ли переводить Священную книгу мусульман на национальные языки (высказывания об этом прилежно зафиксировал В. Ф. Булгаков, последний секретарь и биограф Толстого, в своих дневниковых заметках), встречи автора «Анны Карениной» с мусульманскими деятелями конца XIX – начала XX века (иногда – сектантами). Проблема «Толстой и бабиды» как часть вопроса о формах присутствия художественного и философско-публицистического слова Толстого в Иране не может быть обойдена: в ней заложен весомый потенциал для понимания русско-персидского диалога во всем его разнообразии; Толстого-моралиста неподдельно увлекали персидские сказки и суфийские притчи (см.: [Насири]), в Иране Толстого переводили и читали, мало того – персидская филологическая традиция демонстрирует образцы сопоставительного постижения идей Толстого на фоне ключевых фигур внутринационального духовного и эстетического течения, о чем мы часто плохо знаем, будучи нацеленными – едва ли не априорно – на западные или русские истоки и контекст толстовского творчества. Темы «Толстой и Китай», «Толстой и Индия», «Толстой и Япония» могут быть осмыслены дополнительно, с новых точек зрения.

Безусловно, нельзя забывать и о сложившейся по биографическим обстоятельствам теме «Толстой и Казань». О ее гранях уже писалось (см.: [Смирнов, 2003], [Смирнов, 2019, № 8], [Смирнов, 2019, № 46], [Бушканец])⁷. Добавим,

⁷ Помимо факта личного пребывания Толстого в Казани (в период отрочества и юности, наездом, по пути), к ним примыкают переписка Толстого с казанскими корреспондентами, воспоминания о Толстом, написанные мемуаристами из Казани, выпуск в Казани литературоведческих книг о Толстом и его роде, отклики в региональной прессе (в связи с юбилейными датами или годовщинами смерти, см. из последних по времени работ, в которых собраны материалы историко-архивных и реставрационно-археологических разысканий: [Амерханова], [Смирнова, Хайруллина]) и проч.

что эту тему правомерно «интенсифицировать», находя (один из возможных путей) отражение казанских страниц жизни писателя в его произведениях, необязательно тех, как рассказ «После бала», в которых Казань изображалась сознательно. Помимо этого, бережно, по крупицам, собранную краеведческую информацию нужно продолжать популяризировать среди различной читательской и слушательской публики. Тут работа Центра могла бы пересечься с просветительской работой Музея Толстого в Казани.

Региональная составляющая Центра оживляет и то направление метаисследований, которое придает значение толстоведческим трудам и их авторам. Творческие портреты выдающихся (или даже «забытых»!) толстоведов, то есть их биографии и научно-концептуальные построения, заслуживают того, чтобы о них говорить вслух или писать. Понятие «научной школы» сейчас практически кануло в лету. В гуманитарных дисциплинах «школы», которые объединялись бы личностью человека, совмещающего организаторские способности с исследовательским талантом, почти нет. Время поощряет индивидуализм и узкое практическое целеполагание; если коллектив возникает, то, как правило, временно, для решения единичных задач (издание тематического сборника статей или литературоведческого словаря, обсуждение вопросов в рамках «круглых столов», ежегодные конференции и семинары), что тоже неплохо. Тем не менее сегодня отсутствует классическое понимание «школы» как содружества искренних и добрых единомышленников с демократичным лидером, единым (но не единственным!) методологически продуманным подходом к объяснению каких-либо фактов художественной жизни прошлого и настоящего. Отсюда – потребность твердо знать опыт толстоведов предшествующих эпох и прежних толстоведческих кружков, если такие стабильно существовали (вообще провинциальных школ по изучению русского литературного наследия). Связь поколений не должна прерываться!

Региональный статус Центра, однако, не должен трактоваться как «мелкотемье» или «местечковость». Во-первых, обозначенные пунктиры содержательной работы Центра – не «местечковость», если помнить, что в глобализационных тенденциях современной жизни важно сохранять традиционное начало, которое позволяет избегать шаблонной унификации, превращения разнообразного в простую стандартизованную схему. Во-вторых, не подлежит сомнению необходимость изучения Толстого в ракурсах современной культурной ситуации. Это выдвигает на первый план освещение в проблемном

ключе русского литературного канона, его отношений с нынешней противоречивой эпохой. Более того, первостепенным становится вопрос прочтения Толстого в свете новых методологических программ (она, кроме всего прочего, предусматривает учет трудов зарубежных толстоведов), а также в режиме комплексно-системной парадигмы с акцентом на достижениях минувших дней (в области текстологии или других прикладных наук). Должна быть принята во внимание и многогранность личности самого Толстого. Он был не только писателем, но и философом-моралистом, педагогом, психологом, общественным трибуном, человеком в житейском измерении со своим, ему одному присущим темпераментом. В соответствии с этим метод постижения его слова должен носить межпредметный характер, с избеганием какой бы то ни было научной изоляции – только широкий охват подходов высвечивает целостность натуры гения.

Каким же образом осуществить описанный вкратце план, «овеществить» его, сделать социально воспринимаемым феноменом?

Во-первых, Центр хотел бы открыть публикационную площадку. Ею могут стать два ведущих толстых журнала Казанского федерального университета: «Филология и культура» и «Ученые записки Казанского университета». «Филология и культура» – гуманитарный журнал, который входит в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации; журнал заодно включен в Российский индекс научного цитирования. Литературоведческий раздел «Ученых записок Казанского университета» в качестве рецензируемой части журналов ВАК РФ теперь не числится. Тем не менее это авторитетное старейшее (с 1834 года) периодическое издание Казанского университета⁸, в котором всегда престижно печататься (не все же определяется в науке системой формальных показателей!); его материалы аккуратно размещаются на сайте университета. Эти два журнала – способ консолидировать исследователей. И дело не в количестве опубликованного, а в его качестве, системной тенденции и элементарной регулярности, несмотря на то что жизнь порой вносит существенные коррективы в любое мало-мальски

обдуманное планирование, они неизбежны, к ним поневоле приходится привыкать.

Во-вторых, Центр не сразу, со временем мог бы организовать свой печатно-электронный орган – научно-просветительский альманах «Казанский толстовец». Альманахи числятся в разряде неперидических изданий, и в этом есть преимущества, полезные для выполнения задач Центра: например, более свободное комплектование текстов, принадлежащих различным жанрам, которые обозначаются в рубрикации. Разделы альманаха «Казанский толстовец» могли бы принять следующий вид: 1) «Академическая статья» (с двумя подразделами: I. «О Льве Толстом» и II. «О русских писателях-классиках»), 2) «Заметки на полях (маргиналии)», 3) «Архивный материал» (он содержал бы переписку, воспоминание, конспект лекции...), 4) «Портреты» (он касается творческих образов ученых-толстоведов и, вообще, исследователей-русистов), 5) «Из забытых публикаций прошлого» (обязательно – с вдумчивыми комментариями публикатора; тут, кстати, возможно издание – целиком или в наиболее интересных фрагментах – студенческих дипломных трудов, написанных в те годы, когда интернет не был неотъемлемой частью жизни, общественной и индивидуальной; к публикациям их в строгом смысле причислить нельзя, ведь они имеют рукописный вид, и все же ценности не теряют, если были подготовлены трудолюбивыми авторами, начинающими специалистами, со знанием дела, а с понятием «забытости» зачастую соотносены), 6) «Рецензии и обзоры» (рецензия на одну или несколько книг, обзор литературоведческих новинок о Толстом и других русских писателях, изданные не только в столице, но и в провинциальных городах), 7) «Переводы». Последний пункт-раздел вызван острой и живой потребностью донести до читателя статью или книгу о Толстом (ином русском писателе-классике), напечатанную в иностранном издательстве и не переведенную на русский язык. Мы не всегда в нужной мере знаем о том, что происходило и происходит в зарубежном толстоведении (литературной русистке), между тем отдельные научные сочинения западных и восточных авторов как прошлого, так и настоящего требуют внимания отечественных исследователей: эти тексты дают либо пищу для размышлений, либо любопытнейшие текстологические и методологические находки, которые можно плодотворно использовать в дальнейшем. При этом публикация должна соответствовать всем «стандартам качества», чтобы привлечь читателя к иноязычному тексту, то есть иметь вступительное слово и пояснительный аппарат. Внешним «украшени-

⁸ «Филология и культура. Philology and Culture» – журнал в сравнении с ним весьма молодой. Он был органом печати Казанского государственного педагогического университета, получив после разного рода организационных изменений свое последнее наименование.

ем» альманаха может стать специально разработанный и затем легко узнаваемый «гриф» («лого-тип») Центра, размещаемый на обложке. Этот «логотип» целесообразно употреблять и в других локусах присутствия Центра.

В-третьих, Центру по возможности надо рассказывать о себе и размещать собранные материалы в электронном формате. На сайте Казанского университета для этого выделена особая страница (см.: [Научно-образовательный центр...]), пока она довольно-таки скромная, однообразная. Концепция Центра предполагает ее наполнение. На публичной странице мы выложили бы: 1) труды Центра (все, что будет опубликовано нами с «логотипом» или без него: статьи, библиографические указатели, учебные и методические пособия, монографии, переводы и т. д.), 2) труды толстоведов и русистов, в первую очередь региональных (либо с их согласия, либо с разрешения лиц, так или иначе с ними связанных!), 3) фото-, аудио- и видеофайлы, отражающие деятельность Центра (участие в конференциях, симпозиумах, семинарах, форумах, фестивалях, конкурсах, олимпиадах – как в Казани, так и за ее пределами; записи чтения произведений Толстого на национальных языках народов России и СНГ; лекционные курсы⁹ и т. д.). Кроме того, необходимо создать открытое социальное сообщество в «ВКонтакте», «Фейсбуке» и на других электронных ресурсах с определенным дублированием информации, расположенной на сайте университета, чтобы с толстоведческим контентом могли познакомиться все любители русской литературы. «Корневая» платформа могла бы иметь название по имени Центра, а ассоциированные с ней – менее официальные наименования (допустим, локальное сообщество «Зеленая палочка» – у Толстого с детских лет

⁹ Аудио- и видеозаписям способствует тот факт, что в Институте филологии и межкультурной коммуникации имеется технически хорошо оснащенная лаборатория цифровых образовательных технологий, «теле-студия», в которой можно зафиксировать на видеокамеру любую презентацию, начиная от лекции и заканчивая коротким по временному интервалу роликом, в зависимости от поставленной задачи и состава аудитории, к которой адресант обращается. Всякая запись на цифровой носитель требует долгой и терпеливой подготовки, это совсем не спонтанный труд, как думают, при ответственном и творческом отношении он крайне «энергозатратен», тяжел, обуславливаясь как ораторскими способностями человека, его психологическим состоянием (уверенностью), умением держать себя перед реальной или виртуальной аудиторией, так и содержанием предлагаемого на рассмотрение материала.

символ всечеловеческой гармонии и счастья и т. д.).

В-четвертых, Центру предстоит углублять сотрудничество в сфере научной и образовательной деятельности между Казанским федеральным университетом и Государственным мемориальным и природным заповедником «Музей-усадьба Л. Н. Толстого „Ясная Поляна“», а также проводить работу НОЦ с другими центрами по изучению творческого наследия Л.Н. Толстого и русских писателей-классиков (музеями, вузами России, Ближнего и Дальнего зарубежья)¹⁰. Надеемся, что Центр будет проводить и собственные научные семинары по отдельно взятым проблемам толстоведения и русистики, когда накопится опыт исследований в описанном выше направлении. Центру предстоит оформлять заявки на гранты разных уровней (это веление времени, и обойти такую задачу стороной нельзя, каким бы ни был результат).

В-пятых, Центр намеревается оказывать содействие в подготовке квалифицированных специалистов по образовательным и научным программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Это значит, в числе прочего, что учащиеся Института филологии и межкультурной коммуникации станут получать для курсовых и дипломных работ, магистерских и аспирантских диссертаций темы, не просто связанные с творчеством Толстого, а ориентированные на тот на-

¹⁰ На данный момент Центр регулярно сотрудничает с Яснополянским музеем-усадьбой (Тульская область) и музеем-заповедником «Усадьба „Мураново“» имени Ф. И. Тютчева (Московская область). Сотрудники Центра (и лица, формально не числящиеся как сотрудники, но осуществляющие посильную техническую помощь ему) посещают Ясную Поляну, участвуя в ежегодных международных семинарах переводчиков Толстого и других русских писателей, которые там проходят (см.: [Бекметов, 2017], [Бекметов, 2020 (а)], [Саяпова, 2017], [Саяпова, 2020 (а)], [Закиров 2018], [Закиров, 2020]). Яснополянские коллеги приезжают в Казань на проводимые каждый год силами кафедры русской и зарубежной литературы (заведующий – профессор О. О. Несмелова) Института филологии и межкультурной коммуникации научно-образовательные форумы и фестивали имени Л. Н. Толстого (академическая часть). В усадьбу «Мураново», связанную с именами Ф. И. Тютчева и Е. А. Боратынского, их потомков, сотрудники Центра ездят с научно-филологическими докладами (см.: [Бекметов, 2020 (б)], [Саяпова, 2020 (б)]); по результатам участия в «Мурановских чтениях», традиционно ежегодных, появляются темы, прямо относящиеся к творчеству Толстого (см.: [Саяпова, 2020 (в)]. См. другие публикации: [Закиров, 2017 (а)], [Закиров, 2017 (б)], [Саяпова, 2018 (а)], [Саяпова, 2018 (б)].

сущный контекст, который мы охарактеризовали выше. Материалы Центра можно будет активно внедрять в учебно-методический процесс, используя их на лекционных и семинарских занятиях в вузе, школьных уроках, причем не только по русской словесности.

Центр в конечном счете реализует научно-исследовательские, социально-образовательные и культурно-просветительские программы с целью: а) актуализации творчества Толстого в условиях современной культуры, б) систематизации и обобщения отечественного и мирового опыта толстоведения, в) разработки новых подходов в исследовании творчества писателя, г) создания перспективных направлений в изучении его творчества, а также, уточним еще раз, творчества других русских писателей-классиков. Центр ставит первоочередной задачей изучение национальной и региональной специфики в восприятии толстовского художественного и филологического наследия.

Наш Центр, несмотря на «косвенно-генетическую» связь с университетской жизнью начала XX века, – молодой, «дитя новорожденное». Поддержанный руководством Института филологии и межкультурной коммуникации и общеуниверситетским начальством, он, в сущности, является проектом энтузиастов, выражением их воли и энергии. Что из намеченного нами здесь осуществится – покажет время. Критерием истины, по мысли К. Маркса (к которому серьезные философы всегда относились с трезвым аналитическим интересом, хотя могли обоснованно не соглашаться), является практика. Платон, греческий мыслитель, призывал удивляться не тому, чего нет, а тому, что есть, существует как осязаемый факт в очерченных границах. Даже если ничтожно малая часть из планируемого воплотится, мы будем считать это сверхпозитивным достижением в предложенных обстоятельствах...

Список литературы

Амерханова Э. И. Издание родового архива Толстых-Милославских // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2018. № 2 (91). С. 6–14.

Бекметов Р. Ф. Лев Толстой и татарские писатели начала XX века: об отношении к мировой культуре и принципах литературного перевода (из опыта сопоставления дискурсивной практики) // Материалы XI Международного семинара переводчиков (музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 6–7 сентября 2016 года). Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2017. С. 71–79.

Бекметов Р. Ф. Русская классика на страницах татарского литературного журнала «Огни Казани»

(«Казан утлары»): сочинения Льва Толстого // Материалы XIV Международного семинара переводчиков (музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 10–13 сентября 2019 года). Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2020 (а). С. 69–82.

Бекметов Р. Ф. Тютчев и Дэрзмэнд // Мурановские чтения – 2019: материалы научной конференции 4–6 декабря 2019 года. Ижевск: Изд-во ООО «Принт», 2020 (б). С. 42–55.

Бушканец Е. Г. Юность Льва Толстого: казанские годы. Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. 184 с.

Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 томах. Т. VIII: Былое и думы, 1852–1868, ч. I–III. М.: Наука, 1956. 519 с.

Дэрзмэнд. Сокровище (сказка) / пер. с татар. Р. Ф. Бекметова // Идель. 2019. № 12 (363). С. 65.

Закиров А. И. Ситуации с художественно-эстетической категорией «случай» в татарском переводе романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: стилистический аспект // Филология и культура. Philology and Culture. 2017 (а). № 2 (48). С. 55–62.

Закиров А. И. Семантико-стилевые особенности перевода на татарский язык романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Филология и культура. Philology and Culture. 2017 (б). № 3 (49). С. 146–153.

Закиров А. И. Эпизоды случайных встреч Константина Левина и Стивы Облонского в татарском и английском переводах романа Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина» // Материалы XII Международного семинара переводчиков (музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 25–29 августа 2017 года). Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2018. С. 113–123.

Закиров А. И. Диалектизмы как стиливое своеобразие Л. Н. Толстого в татарском и английском переводах романа «Анна Каренина» // Материалы XIV Международного семинара переводчиков (музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 10–13 сентября 2019 года). Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2020. С. 29–36.

Кадыров О. Х. Роль Л. Н. Толстого в становлении и развитии татарской реалистической литературы: дис. ... докт. филол. наук. Казань, 1996. 330 с.

Коновалова С. А. Музей Льва Толстого в Казани на пути создания // Лев Толстой и общество любителей российской словесности. М.: Academia, 2008. С. 306–327.

Насири Н. Мотивы «Маснави Манави» Джала-ледина Руми в русских книгах для чтения Л. Н. Толстого // Вестник РУДН. Серия Литературоведение, Журналистика. 2016. № 1. С. 79–83.

Нигматуллин Э. Г. Диалог литератур: указатель переводов произведений русской литературы на татарский язык. Казань: Унипресс, 2002. 176 с.

Научно-образовательный центр по изучению наследия Л. Н. Толстого. URL: <https://kpfu.ru/philology-culture/struktura-instituta/nauchno-obrazovatelnye-centry-noc/nauchno-obrazovatelnyj-centro-izucheniju> (дата обращения: 02.05.2021).

Розенфельд А. З. А. П. Чехов и современная персидская литература // Памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 73–79.

Саянова А. М. Резонансные переключки в текстах Льва Николаевича Толстого и Мартина Хайдеггера: к проблеме перевода // Материалы XI Международного семинара переводчиков (музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 6–7 сентября 2016 года). Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2017. С. 63–69.

Саянова А. М. Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: экзистенциальная позиция в пограничных ситуациях // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2018 (а). № 1 (51). С. 211–215.

Саянова А. М. Современники Л. Н. Толстого – типы героев романа «Анна Каренина» (на материале энциклопедии «Лев Толстой и его современники») // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2018 (б). № 3 (53). С. 211–214.

Саянова А. М. Повесть Л. Н. Толстого «Юность» в переводе К. Миннибаева на татарский язык // Материалы XIV Международного семинара переводчиков (музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 10–13 сентября 2019 года). Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 2020 (а). С. 21–27.

Саянова А. М. Образное мышление в художественных системах Ф.И. Тютчева и Л.Н. Толстого // Мурановские чтения – 2019: материалы научной конференции, дер. Мураново, 4–6 декабря 2019 года. Ижевск: Изд-во ООО «Принт», 2020 (б). С. 35–41.

Саянова А. М. Роман Ф. Ф. Тютчева «На скалах и долинах Дагестана» в свете традиций Л. Н. Толстого // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2020 (в). № 3 (61). С. 150–156.

Смирнов И. А. Лев Толстой и Казанский край: жизненный и творческий путь писателя в восприятии и оценках современников: 1841–1910 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 177 с.

Смирнов И. А. Проектирование виртуального музея великого русского писателя Льва Николаевича Толстого в Казани // Гуманитарный трактат. 2019. № 46. С. 15–17.

Смирнов И. А. Год Льва Толстого в Республике Татарстан (по материалам газет «Республика Татарстан», «Вечерняя Казань», «Мензеля» и журнала «Магариф») // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 8. С. 218–220.

Смирнова Н. Н., Хайруллина А. Д. Усадьба на Поперечно-Казанской улице (первый толстовский адрес писателя) // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2018. № 2 (91). С. 15–23.

Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 томах. Т. XXI. М.: ГИХЛ, 1957. 365 с.

Tolstoy-Miloslavsky Family Archive]. *Gasyrlar avazy. Ekho vekov*. No. 2 (91), pp. 6–14. (In Russian)

Bekmetov, R. F. (2017). *Lev Tolstoy i tatarskie pisateli nachala XX veka: ob otnoshenii k mirovoi kul'ture i printsipakh literaturnogo perevoda (iz opyta сопоставления duskursivnoi praktiki)* [Leo Tolstoy and the Tatar Writers of the Early 20th Century: On the Attitude to World Culture and the Principles of Literary Translation (from the experience of comparing discursive practices)]. *Materialy XI Mezhdunarodnogo seminar perevodchikov (muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana"*, 6–7 sentiabria 2016 goda). *Muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana"*. Pp. 71–79. (In Russian)

Bekmetov, R. F. (2020 (a)). *Russkii klassika na sranitsakh tatarskogo literaturnogo zhurnala "Ogni Kazani" ("Kazan utlary")*: *sochineniia L'va Tolstogo* [Russian Classics on the Pages of the Tatar Literary Journal "The Lights of Kazan" ("Kazan Utlary"): The Works of Leo Tolstoy]. *Materialy XIV Mezhdunarodnogo seminar perevodchikov (muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana"*, 10–13 sentiabria 2019 goda). *Muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana"*. Pp. 69–82. (In Russian)

Bekmetov, R. F. (2020 (b)). *T'utchev i Dardmend* [Tyutchev and Dardmend]. *Muranovskie chteniia – 2019: materialy nauchnoi konferentsii 4–6 dekabria 2019 goda*. Pp. 42–55. *Izhevsk, izd-vo ООО "Print"*. (In Russian)

Bushkanets, E. G. (2016). *Iunost' L'va Tolstogo: kazanskie gody* [Leo Tolstoy's Youth: The Kazan Years]. 184 p. *Kazan', izd-vo Kazanskogo universiteta*. (In Russian)

Gertsen, A. I. (1956). *Sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Collected Works: In 30 Volumes]. Т. VIII: *Byloe i dumy, 1852–1868*, Ch. I–III. 519 p. *Moscow, Nauka*. (In Russian)

Dardmend (2019). *Sokrovistche (skazka)* [Treasure (A Fairy Tale)]. *Per. s tatar. R. F. Bekmetova. Idel'*. No. 12 (363), p. 65. (In Russian)

Kadyrov, O. Kh. (1996). *Rol' L. N. Tolstogo v stanovlenii i razvitii tatarskoi realisticheskoi literatury: diss. ... d-ra filol. nauk* [The Role of L. N. Tolstoy in the Formation and Development of Tatar Realistic Literature: Doctoral Thesis]. 330 p. *Kazan'*. (In Russian)

Konovalova, S. A. (2008). *Muzei L'va Tolstogo v Kazani na puti sozdaniia* [Leo Tolstoy Museum in Kazan on the Way to Its Creation]. *Lev Tolstoy i obschestvo liubitelei rossiiskoi slovesnosti*. Pp. 306–327. *Moscow, Academia*. (In Russian)

Nasiri, N. (2016). *Motivy "Masnavi Manavi"* *Jalaleddina Rumi v russkikh knigakh dl'a chteniia L. N. Tolstogo* [Motifs of "The Manavi Masnavi" by Movlana Jalal Ad Din Rumi in the Russian Books for Reading by Leo Tolstoy]. *Vestnik RUDN. Seria Literaturovedeniie, Zhurnalistika*. No. 1, pp. 79–83. (In Russian)

Nigmatullin, E. G. (2002). *Dialog literatur: ukazatel' perevodov proizvedenii russkoi literatury na tatarskii iazyk* [Dialogue among Literatures: The Index of Translations of the Works from Russian Literature into the Tatar Language]. 176 p. *Kazan', Unipress*. (In Russian)

Nauchno-obrazovatel'nyi tsentr po izucheniiu nasledia L. N. Tolstogo [Scientific and Educational Cen-

References

Amerkhanova, E. I. (2018). *Izdaniie rodovogo arkhiva Tolstykh-Miloslavskikh* [Publication of the

ter for the Study of Leo Tolstoy's Heritage]. URL: <https://kpfu.ru/philology-culture/struktura-instituta/nauchno-obrazovatelnye-centry-noc/nauchno-obrazovatelnyj-centr-po-izucheniju> (accessed: 02.05.2021 r.). (In Russian)

Rozenfel'd, A. Z. (1958). *A. P. Chekhov i sovremennaia persidskaia literatura* [A. P. Chekhov and Modern Persian Literature]. Pamiati akademika Ignatii Iulianovicha Krachkovskogo. Pp. 73–79. Leningrad, izd-vo LGU. (In Russian)

Saiapova, A. M. (2017). *Rezonansnye pereklichki v tekstakh L'va Nikolaevicha Tolstogo i Martina Khaideggera: k probleme perevoda* [Resonant Roll Calls in the Texts of Leo Tolstoy and Martin Heidegger: The Problem of Translation]. Materialy XI Mezhdunarodnogo seminaru perevodchikov (muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana", 6–7 sentiabria 2016 goda). Muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana". Pp. 63–69. (In Russian)

Saiapova, A. M. (2018 (a)). *Roman L. N. Tolstogo "Anna Karenina": ekzistentsial'naia pozitsija v pograniichnykh situatsiiakh* [L. N. Tolstoy's Novel "Anna Karenina": Existential Position in Borderline Situations]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. No. 1 (51), pp. 211–215. (In Russian)

Saiapova, A. M. (2018 (b)). *Sovremenniki L. N. Tolstogo – tipy geroev romana "Anna Karenina" (na materiale entsiklopedii "Lev Tolstoi i ego sovremenniki")* [The Contemporaries of L. Tolstoy as the Types of Characters in "Anna Karenina" (based on the encyclopedia "Leo Tolstoy and His Contemporaries")]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. No. 3 (53), pp. 211–214. (In Russian)

Saiapova, A. M. (2020 (a)). *Povest' L. N. Tolstogo "Yunost'" v perevode K. Minnibaeva na tatarskii iazyk* [L. N. Tolstoy's Novella "Youth" Translated by K. Minnibaev into the Tatar Language]. Materialy XIV Mezhdunarodnogo seminaru perevodchikov (muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana", 10–13 sentiabria 2019 goda). Muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana". Pp. 21–27. (In Russian)

Saiapova, A. M. (2020 (b)). *Obraznoe myshlenie v khudozhestvennykh sistemakh F. I. T'utcheva i L. N. Tolstogo* [Imaginative Thinking in the Artistic Systems of F. I. Tyutchev and L. N. Tolstoy]. Muranovskie chteniia – 2019: materialy nauchnoi konferentsii 4–6 dekabria 2019 goda. Izhevsk, izd-vo OOO "Print". Pp. 35–41. (In Russian)

Saiapova, A. M. (2020 (c)). *Roman F. F. T'utcheva "Na skalakh i dolinakh Dagestana" v svete traditsii L. N. Tolstogo* [Feodor Tyutchev's Novel "On the Rocks and Valleys of Dagestan" in the light of Leo Tolstoy's Traditions]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. No. 3 (61), pp. 150–156. (In Russian)

Smirnov, I. A. (2003). *Lev Tolstoi i Kazanskii kraj: zhinennyi i tvorcheskii put' pisatel'ia v vospriiatii i otsenkakh sovremennikov: 1841–1910 gg. : diss. ... kand. filol. nauk* [Leo Tolstoy and the Kazan Region: The Life

and Creative Path of the Writer in the Perception and Assessments of His Contemporaries: 1841–1910: Ph.D. Thesis]. Kazan'. 177 p. (In Russian)

Smirnov, I. A. (2019 (a)). *Proektirovaniie virtual'nogo muzeia velikogo russkogo pisatel'ia L'va Nikolaevicha Tolstogo v Kazani* [Designing a Virtual Museum of the Great Russian Writer Leo Tolstoy in Kazan]. Gumanitarnyi traktat. No. 46, pp. 15–17. (In Russian)

Smirnov, I. A. (2019 (b)). *God L'va Tolstogo v Respublike Tatarstan (po materialam gazet "Respublika Tatarstan", "Vechern'aia Kazan'", "Menzelia" i zhurnala "Magarif")* [The Year of Leo Tolstoy in the Republic of Tatarstan (based on the newspapers "The Republic of Tatarstan", "Evening Kazan", "Menzel" and the magazine "Magarif")]. Uspekhi gumanitarnykh nauk. No. 8, pp. 218–220. (In Russian)

Smirnova, N. N., Khairullina, A. D. (2018). *Usad'ba na Poperechno-Kazanskoi ulitse (pervyi tolstovskii adres pisatel'ia)* [The Estate on Poperechno-Kazanskaya Street (the first address of Tolstoy as a writer)]. Gasyrlar avazy. Ekho vekov. No. 2, pp. 15–23. (In Russian)

Tolstoi, L. N. (1957). *Polnoe sobranie sochinenii v 90 tomakh* [Complete Works in 90 Volumes]. T. XXI. 365 p. Moscow, GIKhL. (In Russian)

Zakirov, A. I. (2017 (a)). *Situatsii s khudozhestvenno-esteticheskoi kategoriei "sluchai" v tatarskom perevode romana L. N. Tolstogo "Anna Karenina": stilisticheskii aspekt* [Situations with the Artistic-Aesthetic Category of "Case" in the Tatar Translation of Leo Tolstoy's Novel "Anna Karenina": Stylistic Aspects]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. No. 2 (48), pp. 55–62. (In Russian)

Zakirov, A. I. (2017 (b)). *Semantiko-stilevyie osobennosti perevoda na tatarskii iazyk romana L. N. Tolstogo "Anna Karenina"* [Leo Tolstoy's Novel "Anna Karenina": Semantic and Stylistic Peculiarities of the Tatar Translation]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. No. 3 (49), pp. 146–153. (In Russian)

Zakirov, A. I. (2018). *Epizody sluchainykh vstrech Konstantina Levina i Stivy Oblonskogo v tatarskom i angliiskom perevodakh romana L'va Nikolaevicha Tolstogo "Anna Karenina"* [Episodes of Random Encounters between Konstantin Levin and Stiva Oblonsky in the Tatar and English Translations of Leo Tolstoy's Novel "Anna Karenina"]. Materialy XII Mezhdunarodnogo seminaru perevodchikov (muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana", 25–29 avgusta 2017 goda). Muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana". Pp. 113–123. (In Russian)

Zakirov, A. I. (2020). *Dialektizmy kak stilevoje svoeobrazie L. N. Tolstogo v tatarskom i angliiskom perevodakh romana L. N. Tolstogo "Anna Karenina"* [Dialectisms as L. N. Tolstoy's Stylistic Peculiarity in the Tatar and English Translations of the Novel "Anna Karenina"]. Materialy XIV Mezhdunarodnogo seminaru perevodchikov (muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana", 10–13 sentiabria 2019 goda). Muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana". Pp. 29–36. (In Russian)

The article was submitted on 20.05.2021
Поступила в редакцию 20.05.2021

Бекметов Ринат Ферганович,
доктор филологических наук,
профессор,
руководитель Центра по изучению наследия
Льва Толстого,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bekmetov@list.ru

Bekmetov Rinat Ferganovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Head of Leo Tolstoy's
Heritage Studies Center,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bekmetov@list.ru